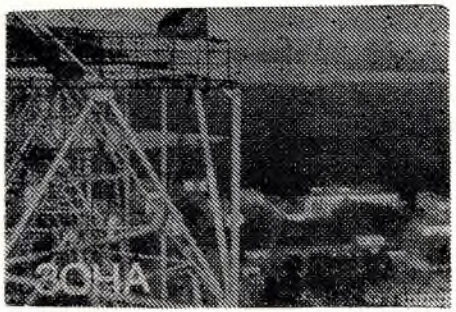
● ДЕЛОВОЙ ПОДХОД

Без связи жить нельзя

В последнее время все острей ощущается не только дефицит горюче-смазочных материалов, но и такого важного атрибута в сфере жизнедеятельности современного общества как услуги телефонной и телеграфной связи. Не обошла стороной эта проблема и 30-километровую зону отчуждения, о чем говорят многочисленные обращения наших читателей в редакцию «Вестника Чернобыля».

Чтобы осветить некоторые животрепещущие проблемы в этом вопросе корреспондент «ВЧ» встретился с директором предприятия систем диспетчерско-технологического управления НПО «Припять» Владимиром ПРЯДУНОМ.



— Владимир Дорофеевич, на ваш взгляд, что наиболее повлияло на снижение качества и количества услуг, предоставляемых вашим предприятием?

— Наверное, будет справедливым на первое место из многочисленных проблем выдвинуть недоукомплектованность служб и участков предприятия специалистами. На сегодня численность ПСДТУ составляет порядка 40 процентов от нормативных требований предприятий Министерства связи Украины с таким объемом оборудования и коммуникаций. Если в 1987 году у нас работали 700 специалистов, то, претерпев три-четыре этапа сокращений, у нас осталось всего 216 человек, что составляет чуть больше, чем требуется для того, чтобы предприятие окончательно не развалилось. Практически из полноценного предприятия Минсвязи мы превратились в аварийно-ремонтную службу. Поэтому и качество наших услуг, к сожалению, очень снизилось.

— Предположу, что и материальная заинтересованность ваших работников в результатах труда оставляет желать лучшего?

— Не стану скрывать, материальная заинтересованность, социальная защита — эти вопросы наиболее часто возникают внутри коллектива. И небезосновательно. В конце 1992 года заработная плата связистов в зоне была почти равна средней зарплате по министерству. Скажем, если наш работник в среднем зарабатывал 15 тысяч карбованцев, то его коллега в Киеве получал столько же, а то и больше. В результате за последний период наш коллектив покинули очень много классных специалистов.

В этом году, после повышения тарифных ставок, ситуация улучшилась, но однако квалифицированные работники к нам уже не идут. А руководству предприятия желательно бы было видеть в своих рядах жителей Киева или Киевской области — не идут. Поэтому в ПСДТУ по-прежнему трудятся жители отдаленных регионов: Луганской, Донецкой областей, Крыма, на содержание которых уходит больше средств, чем на киевлян.

— Уж больно сильно бьют по карманам клиентов услуги предприятий связи...

— В конце 80-х годов нас убеждали, что в Чернобыльской зоне жилья как такового нет — все сплошь служебные помещения. В то время услугами телефонной связи, в основном, пользовались на междугородном телефонном пункте. Нагрузка на телефонисток была колоссальная, ежемесячный доход за переговоры превышал 160 — 200 тыс. рублей — почти годовая прибыль областного или районного узла связи. Квартирных телефонов почти не было, поэтому мы и подумали: а не разгрузить ли нам узел связи, установив на дому каждому пожелавшему квартирный телефон? Поэтому последующий период мы активно занимались удовлетворением заявок вахтовиков на установку телефонных аппаратов.

В настоящее время у нас числится 300 абонентов, сэкономивших для НПО «Припять» только за прошлый год полмиллиона рублей. Это когда еще одна минута переговоров по междугородной сети стоила один рубль.

А сейчас возникла конфликтная ситуация. Она заключается в том, что Киевский областной узел связи потребовал от нас взымания платы за квартирные телефоны как за служебные. То есть, если абоненты телефонов платят три карбованца, чернобыльцы должны платить девять. Спрашивают: откуда у вас появились квартирные телефоны, ведь в зоне только служебное жилье? Что в результате получилось? Если в старых расценках за прошлый год НПО «Припять» за служебные переговоры выплатило 8 млн. рублей, то в этом году истратит свыше 30 млн. карбованцев. Связано это с тем, что часть наших абонентов стала или станет звонить по частным, личным или домашним нуждам только с рабочего места. Но, видимо, облсвязь это мало волнует, поскольку оно на ровном месте положит себе в карман более 2 млн. карбованцев.

Конечно, можно сделать так, что доступ к служебным телефонам для личных переговоров будет перекрыт. В таком случае народ снова потянется на переговорный пункт, снова возрастет нагрузка на телефонисток, придется вновь увеличивать их штат, что, опять-таки, вновь ляжет тяжким бременем на бюджет зоны отчуждения — людям нужно платить зарплату, как-то размещать, обслуживать...

— Неужели нельзя найти какое-то компромиссное решение?

— Я надеюсь, что нам удастся вместе с Минсвязью решить положительно вопрос об отмене их прежнего решения и договориться об оплате чернобыльских квартирных телефонов по льготному тарифу. Пока же существует чисто ведомственный интерес, ведь все доходы Минсвязи, о которых мы говорили, идут не в государственную казну, а оседают на счетах министерства. Это и зарплата работников Иванковского узла связи, и управленцев Киевского областного узла связи — это их благосостояние, в котором они заинтересованы.

— В нашем разговоре как-то выпало еще одно ваше подразделение — узел связи в вахтовом поселке Зеленый Мыс. Насколько мне известно, там существуют серьезные проблемы, много нареканий на работу ПСДТУ приходят и в адрес «Вестника Чернобыля».

— Действительно, там в аварийном состоянии находятся системы дистанционного управления узлами связи, отменены в силу различных причин и ночные дежурства специалистов. Но эти неполадки мы скоро устраним.

— А почему в Зеленом Мысе нет междугородной связи?

— Междугородные таксофоны в Зеленом Мысе не работают около восьми месяцев. Экономическая суть этого положения заключается в следующем: после развития сети квартирных телефонов нагрузка на переговорный пункт в вахтовом поселке резко упала. Где-то в середине прошлого года доход переговорного пункта составлял примерно семь-восемь рублей в сутки. Проблема? К тому же, у нас внутри предприятия существует принцип: работники, обслуживающие междугородные таксофоны, имеют право дополнительно к заработной плате приплюсовать десять процентов от доходов, получаемых за услуги переговорного пункта. Например, если у нас доход, как я уже говорил, доходил до 200 тыс. рублей, то это была солидная прибавка к зарплате. А если 80 карбованцев, как это было в предыдущем месяце, то это, простите, курам на смех. То есть заинтересованности нет.

Далее. В связи с изменением тарифов на междугородные переговоры потребовалась переделка почти всего оборудования: нужно заменить тарификаторы, поменять монетоприемники под жетоны, то есть по существу нужно установить новые таксофоны, которых на Зеленом Мысе пять. И вот какие интересные возникают проблемы. Переделка одного таксофона стоит 20 тыс. карбованцев, новый тарификатор обойдется нам в 60 — 80 тыс., и для Минсвязи, в данном случае Иванковского РУС, невыгодно восстановление переговорного пункта в вахтовом поселке — мизерные доходы. Однако, мне кажется, мы обязаны это сделать, даже в ущерб себе, и вот почему. Квартирным телефоном практически всех мы обеспечить не можем, не многие и способны оплатить установку телефонной точки, а ведь люди на вахте живут в отрыве от семьи, им небезынтересно, что творится в доме, все ли здоровы, может, нужна помощь... Посему мы заканчиваем переоборудование таксофонов своими силами и за средства предприятия, которому пошло на встречу руководство НПО «Припять», выделившее часть средств на закупку нового оборудования. Скоро, заверяю, переговорный пункт в Зеленом Мысе оживет.

(Окончание на 4 стр.)

Без связи жить нельзя

(Окончание. Начало на 1 стр.)

— Как-то года два назад в интервью корреспондентам нашей газеты вы говорили о возможности внедрения в зоне кабельной телесети, принимающей передачи буквально со всех точек земного шара. Слова разошлись с действительностью?

— В этом направлении нами проделана большая работа и в настоящий момент узел связи располагает оборудованием, которое в состоянии принимать до двадцати телепрограмм. Сейчас мы ретранслируем передачи кабельного телевидения в 35, 36 и 37 корпуса в Зеленом Мысе. Стоял вопрос об обеспечении программами кабельной сети всего вахтового поселка, но здесь мы столкнулись с серьезными финансовыми трудностями: до нового года километр коаксиального кабеля стоил 120 — 140 рублей, а сегодня его цена подскочила до 1,6 млн. карбованцев, — цена непомерная. Как вы понимаете, у нас таких средств нет. Но мы подумываем, как бы на переговорном пункте оборудовать специальный зал для просмотра передач спутникового телевидения.

— В случае, если еще появятся желающие установить квартирный телефон на вахте, что бы вы им посоветовали?

— Мы практически полностью удовлетворили все заявки в домах, где существует наша сеть. За установку телефона абонент должен уплатить 10 тыс. карбованцев, аппарат — его проблема, из-за его высокой цены и дефицитности продажа телефонных аппаратов частным лицам прекращена. В связи с подорожанием установки и услуги телефонной сети поток желающих пользоваться квартирным телефоном резко упал, так как не каждому по силам выложить такую сумму. Правда, участники ликвидации последствий Чернобыльской аварии пользуются пятидесятипроцентной скидкой. С бюджетной организации берем 40 тысяч, а с коммерческой 160 тыс. карбованцев. Это не считая абонплаты, стоимости переговоров. В целом одна установка аппарата для некоторых обходится в 200 тыс. карбованцев.

— Вашему хозяйству вменено в обязанности обслуживание такого сложного объекта как Чернобыль-2...

— Я возражал против приказа генерального директора НПО «Припять» о передаче ПСДТУ на техническое обслуживание Чернобыля-2, но приказ есть приказ, его надо выполнять. Чернобыль-2 —

это важный и весьма дорогостоящий объект. Его стоимость превышает 7 млрд. рублей в старых ценах, что на два порядка выше, чем стоимость всей Чернобыльской АЭС.

После принятия его на обслуживание у нас там два месяца ежедневно работали бригады по пять человек — большее количество специалистов нам выделять трудно. А задачи перед нами поставлены сложные: помимо непосредственного обслуживания техники, мы должны во исполнение требований Кабинета министров о сохранности ценных и драгметаллов собирать, учитывать и отправлять их в госфонд.

Руководство ПСДТУ подсчитало, что только для начальных работ по организации обслуживания объекта и сбора ценных материалов с отработавшего или частично загрязненного оборудования необходимо ежедневно задействовать 10 — 12 человек — шестнадцатимиллионные дополнительные расходы в год. Я вышел с предложением передать эти объемы малому предприятию. Однако тут нужно подумать и о материальной заинтересованности рабочих, что с этого будет иметь наше предприятие, НПО «Припять», но одно несомненно, при рачительном, заинтересованном подходе всех субъектов к Чернобылю-2, и государство не будет внакладе. Более того, будет в выигрыше.

— Но ведь существует положение, согласно которому все виды коммерческой деятельности, кроме производства электроэнергии Чернобыльской АЭС, запрещены.

— Всю нашу производственную деятельность и организацию малых предприятий мы согласовываем в Кабинете министров и Администрации зоны отчуждения. Они разрешили нам заниматься этим.

Беседу вел
Валерий КУЗЕНКОВ.

В Чернобыле-2. Фото (на 1 стр.) ликвидатора **Георгия ОВСИЕНКО.**